

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета

**по диссертации Максимова Алексея Сергеевича «Инверсивная
векторная модель обеспечения национальной безопасности России в
условиях гибридной войны», представленной на соискание учёной
степени кандидата политических наук по специальности
5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные
исследования»**

В диссертации А.С. Максимова вполне обоснованно утверждается, что в современных условиях гибридная война рассматривается как угроза национальной безопасности России, направленная на подрыв государственного суверенитета и независимости, территориальной целостности нашей страны и, как следствие, ее субъектности в современной системе международных отношений. Тем самым обосновывается актуальность темы исследования, определяемая, как утверждает автор, «остротой кризиса в отношениях между коллективным Западом (евроатлантическим сообществом), провоцирующим активизацию гибридной войны и ужесточение ее инструментов, и Россией, стремящейся заручиться поддержкой государств, имеющих явную антиатлантическую направленность внешней политики (прежде всего речь идет о Китае), характеризующего международно-политическое противоборство за будущее мироустройство. Кризис показал, что Россия не справляется с рядом угроз, имеющих гибридный характер, что негативно сказывается на состоянии национальной безопасности и перспективах развития российской государственности в условиях враждебной геополитической среды. Актуализируется необходимость поиска и разработки подходов (моделей) к обеспечению национальной безопасности России, работающих на новых комбинациях принципов, механизмов и мер, способных не только эффективно противостоять гибридным угрозам, но и содействовать реализации проактивной внешней политики в условиях становления полицентричного миропорядка». В связи с этим хотел бы напомнить о выступлении начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова на собрании Академии военных наук еще в 2013 г., на котором он изложил концепцию невоенных методов при разрешении межгосударственных конфликтов (на Западе тогда ее называли «Доктриной Герасимова»). Суть ее заключалась в том, что при сопоставлении невоенных (формирование коалиций, политическое давление, экономические санкции и др.) и военных (собственно ведение военных действий и др.) мер соотношение между ними он определил как 4 : 1, а связующим звеном между этими мерами выступает информационное

противоборство, которое, по сути, и характеризует многокачественность феномена гибридной войны. Кстати, автор отмечает эту ситуацию, рассуждая о степени научной разработанности темы, не ограничивается только сопоставлением трех основных направлений исследования данного феномена в отечественной политологии [а) теоретические аспекты гибридного противоборства в рамках международно-политического и военно-политического научных направлений; б) подходы, методы и инструменты гибридного воздействия на российскую государственность геополитическими оппонентами; в) методологические аспекты выработки механизмов и инструментария, способных выявлять угрозы гибридного характера и эффективного противодействия], но и указывает на необходимость выработки научно обоснованного подхода (модели) к обеспечению национальной безопасности России в условиях гибридной войны. Решение этой проблемы и определило основное содержание работы соискателя, предметно – анализ и обоснование разработанной им инверсивной векторной модели обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны.

В авторской интерпретации гибридной войны ключевая специфика ее ведения США против России – это усиление позиций страны-агрессора и ослабление страны-мишени за счет третьего актора – страны-жертвы (стр. 115 диссертации). Такой тип гибридного противоборства получил в литературе название «опосредованная война» (*proxy war*), суть которой заключается в воздействии государства-агрессора посредством государств-сателлитов на государство-мишень на территории третьего – государства-жертвы за счет государства-мишени и с целью истощения ресурсов государства-мишени. В свое время они были охарактеризованы военным теоретиком А. Свечиным. Специфическая черта такого типа противоборства – удерживание уровня насилия в государстве-жертве ниже явной необходимости вмешательства международного сообщества. Такой тип войн характерен для постсоветского пространства и других регионов, где присутствуют геополитические интересы России. Очевидно, что это обстоятельство требует разработки новых мер и организационных структур для защиты государства и эффективной реакции на гибридные угрозы. В данном случае автор лишь мимоходом упоминает суждение о стратегиях «измора» и «сокрушения» генерала А.А. Свечина, который, разрабатывая основы оперативного искусства, четко их различал: концепция стратегической обороны («стратегия измора») нацелена на истощение военных и экономических ресурсов и предостерегал от расчетов на быструю победу («стратегия сокрушения»). А эти основы в полной мере сохраняют свою значимость в ходе противодействия гибридным операциям, тем более с учетом включения в них информационно-психологических и когнитивных операций.

А.С. Максимов в аргументации своей концепции опирается на векторный подход при моделировании состояния геополитических интересов в пределах определенного временного интервала, направленности и реализации своей силы (мощи). Таким образом, речь идет о пяти

направлениях (векторах) обеспечения национальной безопасности и национальных интересов РФ – *духовном и социокультурном, военно-политическом, экономическом, информационном, международно-политическом* (стр. 120-121). Величина гибридной угрозы (сила) характеризуется, по мнению диссертанта, степенью его продвижения к конечной цели и интенсивности воздействия – реализации угрозы, т.е. причинение определенного ущерба безопасности. Разумеется, такого рода построения

Привлекает внимание предлагаемая диссертантом инверсивная векторная модель обеспечения национальной безопасности в условиях гибридной войны (стр. 123). Автор мотивирует это тем, что понятие инверсии (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка) активно используется в культурологии, лингвистике, литературоведении других науках в процессе объяснения смены вектора движения культуры (инверсия ценностей), ведущего к ослаблению значения прежних (во времени – смены культурных эпох) смыслов и целей деятельности (или даже полный отказ от них) и их модернизация или создание новых.

В итоге получается, что автор берет за основу методологию сугубо гуманитарного профиля и применяет ее к описанию геополитических и конфликтогенных процессов, связанных с обеспечением национальной безопасности государств на основе разработки инверсивной векторной модели обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны и соответствующего комплексного стратегического подхода.

Заслуживает высокой оценки представленная автором четкая классификация механизмов обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны на информационном направлении (векторе): на информационном направлении это гибридные угрозы, приоритетной из которых считает угрозу *распространения деструктивного контента в социальных медиа и сетевых СМИ*, что является в основном следствием отсутствия суверенитета в информационной сфере (стр. 146-147).

В качестве замечания, помимо указанного выше, следует отметить, что вряд ли справедливо звучит тезис автора о том, что в рамках взаимодействия «Россия-Запад» коллективный Запад с начала 1990-х годов по настоящий момент придерживается поведенческой стратегии «победившей стороны» и с этих позиций стремится достичь полного поражения России в гибридной войне, а Россия в указанный период придерживается поведенческой модели «проигравшей стороны» и реализует оборонительную тактику, что мешает ей вырабатывать эффективную стратегию противодействия гибридным угрозам (стр. 179). Все-таки и в Концепции внешней политики Российской Федерации (31.03.2023 г.) и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации она никоим образом не представлена «проигравшей стороной», а как «как самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава».

Несмотря на высказанные замечания, отмечу серьезную и аргументированную актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну.

Заключение: Диссертация Максимова Алексея Сергеевича «Инверсивная векторная модель обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны» является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики*, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Максимова Алексея Сергеевича заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Член диссертационного совета
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории
стратегического планирования и евразийской интеграции
Северо-Западного института управления
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Кефели И.Ф.

«03» декабря 2024 г.

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43
8 (812) 335-94-94 sziu@ranepa.ru

